

УДК 316.1

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-4-288-292

Современные социальные теории в исследовании отношений человека и искусственного интеллекта***Минзари́пов Р.Г.**

Доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой общей и этнической социологии,
Президент Казанского (Приволжского) федерального университета

Пороше́нко О.Ю.

Доктор философских наук,
заведующая кафедрой социальной философии
Казанского (Приволжского) федерального университета

Актуальность темы обусловлена быстрым развитием технологий и интеграцией ИИ в различные сферы человеческой деятельности, что вызывает необходимость переосмысления традиционных социологических подходов. Сегодня отечественная социология рассматривает взаимоотношения человека и искусственного интеллекта преимущественно сквозь призму так называемой «логики замещения», при которой упускается из виду взаимообусловленность действий человека и машины, воспринимаемых как два изолированных, хотя и взаимозаменяемых элемента. Между тем в условиях быстро развивающейся «Индустрии 6.0» стирается четкая грань между автоматическими механизмами и живыми разумными существами, создавая принципиально новую общую социальную действительность.

Цель исследования заключается в выявлении и обосновании новых теоретико-методологических подходов к изучению отношений человека и ИИ. Научная значимость работы заключается в разработке трех перспективных направлений методологических подходов: кибернетика, неогерменевтика и органицизм. Практическая значимость связана с необходимостью адаптации социологии к новым условиям цифровизации и интеграции ИИ в общественные процессы. Результаты работы могут быть использованы для разработки рекомендаций по формированию цифрового доверия и созданию безопасной среды для пользователей цифровых технологий.

Новизна исследования заключается в предложении новых методологических подходов, выходящих за рамки традиционной антропологической перспективы и открывающих возможности для междисциплинарного синтеза в изучении отношений человека и ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, взаимоотношение человека и искусственного интеллекта, современные социальные теории, философия, социологическая наука

* Статья подготовлена в рамках проекта № FZSM-2023-0022 «Цифровая социализация и цифровая компетентность молодежи в условиях глобальных системных изменений: технологии регулирования, риски, сценарии» по государственному заданию, выданному Казанскому федеральному университету.

Для цитирования: Минзаринов Р.Г., Порошенко О.Ю. Современные социальные теории в исследовании отношений человека и искусственного интеллекта // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 4. С. 288–292. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-4-288-292.

В начале третьего тысячелетия мы видим возрастающее влияние искусственного интеллекта (ИИ) практически во всех аспектах общественной жизни и повседневных практик индивидов. Тем не менее внимание исследователей-социологов к данному феномену пока еще остается весьма незначительным. Чаще всего ИИ изучается лишь как вспомогательное средство, используемое для статистического или текстового анализа в социологии.

Наиболее распространенной исследовательской программой для социологов сегодня является изучение социальных феноменов в отрыве от материального (физического, биологического, технического), допуская существование абстрактной автономной сферы социального, выводимой из духовной сущности человека. В такой методологической перспективе социальное редуцируется до человеческого сознания и вербальной коммуникации (теории М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса). Отсюда вырастает логика тех представлений, что человек по отношению к вещам находится либо в привилегированном, либо в подчиненном положении, становясь объектом их субъектной деятельности. В качестве примеров можно привести как идеологию трансгуманизма, выступающую против любых трактовок техники, которые оспаривают этику «улучшения человека», так и дискуссии вокруг новых форм «технофеодализма», продолжающих борьбу за завоевание новых ресурсов [1]. Данные примеры показывают приверженность термодинамической идее, согласно которой разнообразие возможно только в рамках конкретной легитимной системы.

Представления о том, что машинный интеллект может заменить человеческий интеллект, выстраиваются в так называемой «логике замещения». Именно в такой логике К. Маркс писал об эмансипации рабочих от труда в ситуации полной автоматизации. В «логике замещения» игнорируется взаимность между человеком и машиной, они рассматриваются как две реальности, отдельные, но взаимозаменяемые. Как раз в этой «логике» сегодня применяются социальные теории, такие как «социология риска» У. Бека, Э. Гидденса, «флексибильного человека» Р. Сеннета, «искусственной социальности» П.К. Яблонского, А.В. Резаева, Н.Д. Трегубовой [2] и другие.

Проблематика таких подходов лежит в плоскости различий между естественным (человеческим) и искусственным интеллектом/«рациональным агентом», понимаемым как «определенное свойство системы, которое позволяет заменять человека в области обработки информации» [3].

К середине XXI в. современная цивилизация подходит к «шестой промышленной революции» (Индустрия 6.0), которая покроет Индустрию 5.0, основанную на технологических и экономических инновациях (ИИ, блокчейн, криптовалюта, интернет вещей и пр.). В Индустрии 6.0 будут использоваться квантовые вычисления и нанотехнологии.

Представители «Кремниевой долины» США активно работают над «Новым манхэттенским проектом»: компания *OpenAI* создала программы *Stargate* для развития огромных вычислительных мощностей (инвестиции полмиллиарда долларов), персонализированной медицины, *AGI* для аналога человеческого гения, *Golden Dome* («золотой купол») для развертывания на орбите большого количества спутников; И. Маск запускает *Megastarlink* – программу спутниковой связи (от 8 тыс. до 40 тыс. спутников с опущенной орбитой к Земле + ракета, выводящая 200 т груза на орбиту), «Цифровой двойник Земли» для онлайн-моделирования физических событий Земли; П. Тиль разрабатывает *Palantir* – программу управления всеми этими программами в интересах США (в сентябре 2025 г. Великобритания заключила стратегическое соглашение с американской компанией *Palantir*, специализирующейся на технологиях разведки и анализа данных. Инвестиции составили около 2 млрд долл.); *Google*, *IBM*, *Microsoft* и *Intel* работают над программой «Квантовый компьютер».

Очевидно, что в ближайшие десятилетия новые технологии, развивая и дополняя друг друга, принесут невиданные изменения в человеке, обществе и культуре. Мировая экономика вынуждает общество уже сегодня адаптироваться к новым реалиям.

Современная социология нуждается не только в сборе и анализе эмпирических данных о новых реалиях, но и в прояснении теоретико-методологических оснований исследований. В качестве примера групп перспективных методологических подходов можно предложить три направления: кибернетика, неогерменевтика, органицизм.

Кибернетика. Важным поворотом в современной социологической теории представляется обращение к «кибернетической парадигме». В интервью журналу *Der Spiegel* в 1966 г. М. Хайдеггер на вопрос «что следует за философией» ответил одним словом: «кибернетика». М. Хайдеггер провозгласил «конец метафизической философии» и начало триумфа управляемой организации научно-технического мира и соразмерного этому миру общественно-го порядка («эпоха полной безвопросности») [4]. «В мире, представляемом кибернетически, исчезает

различие между машинами-автоматами и живыми, одушевленными существами», – написал М. Хайдеггер [5, с. 446–447].

Кибернетическая парадигма актуальна для современного мира искусственного интеллекта, в которой организм сводится к машине, а жизнь – к расчету. Кибернетический метод уничтожил противопоставление витализма механизму. Редукционистская кибернетика превратила единство человека и мира в замкнутую систему.

К концу XX в. социальная теория переходит к новому исследовательскому проекту – «повороту к материальности» (И. Гофман, Г. Гарфинкель).

Наиболее ярким примером такого «поворота» является социологическая методология Б. Латура. Противопоставляя свои идеи теориям социального конструктивизма и критической социологии П. Бурдьё, Б. Латур трактует общество как следствие взаимодействия (сети) акторов, которые конструируют и организуют объект исследования. К акторам он относит как человеческие существа, так и «нечеловеков». «Акторно-сетевая теория» Б. Латура демонстрирует то, как в сплетении отношений активно проявляет себя «нечеловеческое» (актанты), образуя «гибридную» реальность. Поэтому, по Латуру, нельзя рассматривать общество как продукт деятельности только человеческих существ, современные технологии также являются частью общества. В таком подходе исчезает принятое деление на макро и микроуровни социальной реальности [6].

Неогерменевтика. На смену эпохи серийного производства товаров и информации (Индустрия 5.0) приходит эпоха серийного производства смыслов. «Жизненный мир» индивида и его смыслы сегодня являются необходимыми теоретическими концептами, позволяющими обстоятельно отвечать на актуальные вопросы развития социальных отношений в современном высокотехнологическом обществе с позиций эмпирических программ «социологии жизни», тем самым максимально учитывать смыслополагание людей в управленческих практиках всех социальных институтов общества.

Современный французский социолог М. Маффесоли призывает к радикальной смене «эпистемы», которая теперь, по его мнению, должна базироваться не на рациональном индивиде, а на субъективности массы [7]. Современная форма социальности – это «эмоциональное сообщество» и «взаимосвязь». Новые формы социальности М. Маффесоли находит в сферах развлечений, досуга, стиля жизни, моды, украшения тела, новых культов, повседневных ритуалов, экологии, музыки, спорта, информационных и коммуникационных сетей. В движение все эти формы приводит коллективная память, коллективное бессознательное и психологические механизмы группового поведения. Современная социальность сочетает в себе одновременно дикое

и искусственное, архетипическое и новое технологическое. Современный индивид воспринимает новые медиа и коммуникационные технологии как «тотемы», а распространение интернета – это повторное «околдовывание мира» (приходит на смену веберовского «расколдовывания»). М. Маффесоли предлагает разрабатывать новую герменевтику для постижения символических функций современной мифологии в коллективной повседневности.

Выводы социолога М. Маффесоли подтверждаются тем фактом, что современные разработчики «нового манхэттенского проекта» выбирают методологическую установку «миметической теории» философов Р. Жирара и Ж.-М. Угурляна. В последние десятилетия исследователи ИИ пытаются найти взаимосвязь между миметической теорией (желания индивида являются копиями желаний «образцовых» носителей или «медиаторов», чьи объекты желания становятся его собственными объектами желания) и нейронаукой. Открытие «зеркальных нейронов» позволяет исследователям обосновать идею мимесиса средствами не только гуманитарных и социальных, но и естественных наук [8].

Организмизм. Еще в 60-е гг. XX в. французский философ Ж. Симондон опубликовал книгу «О способе существования технических объектов», международное признание которой произошло только в 2000-е гг. Согласно Ж. Симондону, «не техника поработает и отчуждает человека, а человек своим утилитарным подходом поработает и отчуждает технику от человеческого, в результате чего отчуждается сам... Поэтому не человека нужно освобождать от машины, а машину от человека – что, по Симондону, должно стать событием, сопоставимым с отменой рабства...» [9]. Чтобы техническое устройство рассматривалось именно как техническая категория, а не просто полезная вещь, чтобы оно воспринималось как итог творческого процесса и источник информации, помимо сугубо прикладного назначения, необходимо наличие соответствующих технических предпосылок у потребителя (будь то отдельный человек, общество или целая культура). Только тогда через посредничество этого устройства возникает особое взаимодействие между людьми – своего рода «трансиндивидуальная» модель, служащая основой социальных связей.

Современные цифровые кибернетические машины становятся органическими, то есть превращаются в гигантские системы: транснациональные банки, социальные сети, умные города, маркетплейсы и прочее, что свидетельствует о структурном сопряжении человеческих потребностей с технологией. Современный организмизм нашел свое отражение в концепции «космотехники» Ю. Хуэйя [10]. Космотехника – это слияние морального порядка (отношение к другим людям, «нелюдям», природным ресурсам, окружающей среде) и космического порядка

(продукт географии и воображения) посредством технической деятельности.

Актуальным сегодня становятся социологические исследования влияния культурных ценностей и установок на системное (цифровое) доверие. Проявление степени доверия во многом зависит от культурного контекста интерпретации различных составляющих, к которым можно отнести особенности менталитета, культурного кода, ценностных установок, паттернов поведения и пр. как отдельных индивидов, так и социальных групп. Культурные ценности влияют на системное доверие, формируя ожидания, убеждения, представления людей по отношению к поведению других систем/институтов. Новизна данного подхода состоит в том, что методами количественной и качественной социологии описывается «цифровое доверие» – уверенность пользователей в способности цифровых институтов, предприятий, организаций, технологий и процессов создавать безопасный цифровой мир – в рамках социальной теории «культуры доверия» П. Штомки [11], в которой процесс формирования норм и традиций доверия зависит от социально-исторического, культурологического контекстов и «коллективной памяти». Считается, что в современном социогуманитарном дискурсе феномен доверия выступает в качестве исходного метаотношения, выполняющего универсальную регуляторную роль в социальных отношениях.

Предлагаемые группы методологических подходов выходят за рамки антропологического дискурса, однако они позволяют, во-первых, изменить «установки» научных исследований отношения человека к ИИ исходя из принципа бинарной оппозиции, и, во-вторых, способствуют новому воплощению синтеза гегелевской диалектики через социологические концепции техноразнообразия современного общества.

Литература:

1. Варуфакис Я. Технофеодализм: что убило капитализм. М.: Ад Маргинем Пресс, 2025. 304 с.
2. От искусственного интеллекта к искусственной социальности: новые исследовательские проблемы современной социальной аналитики / А.В. Резаев, А.А. Иванова, В.С. Стариков [и др.]; под ред. А.В. Резаева; Всероссийский центр изучения общественного мнения. М.: ВЦИОМ, 2020. 255 с.
3. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach, Pearson Education Limited, Harlow, UK, 2016. 1136 p.
4. Heidegger M. The End of Philosophy and the Task of Thinking // Idem. On Time and Being / Trans. J. Stambaugh. N. Y., 1972. P. 55–73.
5. Хайдеггер М. Исток художественного творения; пер. с нем. А. В. Михайлова. М.: Академ. проект, 2008. 528 с.
6. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. 384 с.
7. Маффесоли М. Околдованность мира или божественное социальное // Социо-Логос: социология, антропология, метафизика: [сборник] / сост. и общ. ред. В.В. Винокурова и А.Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1991. С. 274–283.
8. Угурлян М. Миметическая психология и психиатрия: наследие Жирара // Логос. 2024. Т. 34. № 3. С. 81–96.
9. Симондон Ж. О способе существования технических объектов / сокращ. пер. и коммент. М. Куртова // Транслит. 2011. № 9. URL: <http://www.translit.info/materialy/9-vypuski/zhilber-simondon-o-sposobe-sushhestvovaniya-tehnicheskikh-obektov>.
10. Хуэй Ю. Вопрос о технике в Китае. Эссе о космической технике. М.: Ад Маргинем Пресс, 2023. 320 с.
11. Штомпка П. Доверие - основа общества. М.: Логос, 2012. 445 с.

Contemporary Social Theories in the Study of the Relationship Between Humans and Artificial Intelligence

Minzaripov R.G., Poroshenko O.Yu.
Kazan (Volga Region) Federal University

The relevance of the topic is determined by the rapid development of technologies and the integration of AI into different areas of human activity, which requires a reconsideration of traditional sociological approaches. In current domestic sociological research, the relationship between humans and artificial intelligence (AI) is usually studied within the framework of the so-called "substitution logic," ignoring the interrelation between humans and machines, considering them as two separate but replaceable realities. In modern society, with its "Industry 6.0," the stark difference between automated machines and living, animated beings is rapidly diminishing, forming a unified social reality.

The purpose of the study is to identify and justify new theoretical and methodological approaches to researching the relationship between humans and AI. The scientific value of the work lies in formulating three promising methodologically-oriented directions: cybernetics, neohermeneutics, and organicism. Its practical significance relates to the necessity of adapting sociology to new conditions of digitization and integrating AI into public life. The results may serve as a basis for devising guidelines aimed at establishing digital trust and ensuring safety for users of digital technologies.

The innovation of the research lies in introducing novel methodological frameworks that go beyond the limitations of conventional anthropological paradigms, thus facilitating an interdisciplinary convergence in the exploration of human-AI interactions.

Keywords: artificial intelligence, human-artificial intelligence interaction, contemporary social theories, philosophy, sociological science

